

ветствует намерениям, особенно в части развития коммуникативных намерений. Наиболее проблемной сферой педагоги видят ценностно-ориентационную сферу – уровень подготовки учащихся в этом направлении оценивается ими в диапазоне от 5,8 до 6,3 баллов.

Необходимые подсчеты показали, что средний показатель выполнения требований Государственного образовательного стандарта (в данном случае не принципиально, проект ли это 2002 г. или федеральный компонент 2004 г.) составил 6,6 балла (66,2 %), следовательно, в отметочном варианте большинство учащихся овладевает стандартом на «3». Этот результат (полученный на основании мнения учителей) можно прокомментировать по-разному. С одной стороны, можно предположить, что требования к учащимся завышены; что в ОУ отсутствуют необходимые условия для реализации федерального компонента ГОСа. С другой стороны, можно утверждать, что в реальной практике педагоги не используют существующие резервы, в частности, активные и интерактивные методики, позволяющие достичь успехов в деятельности-коммуникативной и ценностно-ориентационной сферах.

Вытекающая из указанных результатов проблема выглядит следующим образом: в старшие классы приходят учащиеся, которые на предыдущей ступени не научились в достаточной мере применять знания, искать информацию, сравнивать источники, работать с текстом и многое другое. В 10 – 11 классе учитель «гонит» программу по концентру, экономит время за счет сокращения практической деятельности и начитывания лекционного материала, а, следовательно, все предыдущие «огрехи» учащихся не могут быть исправлены. В конечном итоге уровень образованности выпускника 11-го класса также не соответствует требованиям ГОСа.

1. Федеральный компонент Государственного стандарта общего образования. В 2-х частях / Министерство образования Российской Федерации. М., 2004. С. 4.

Власов В.В.
(Донецк, Украина)

Русско-украинские отношения в украинской школе: первые уроки истории

Разрушение крупнейшего государства - СССР породило целый комплекс новых проблем политического, экономического, военного и социального характера. В новом политическом пространстве, образовавшемся после распада СССР, на первый план по своему значению и потенциалу вышел комплекс российско-украинских межгосударственных и межнациональных отношений. Этот комплекс проблем является геополитическим по самой своей

сути. Всеми исследователями эти отношения признаются имеющими особое значение для двух самых крупных новых независимых государств Восточной Европы – Российской Федерации и Украины, а многие считают, что российско-украинские отношения могут заметно повлиять на формирование многополярной геополитической модели мира. С самого начала эти отношения складывались сложно и противоречиво. Их трудно понять без знания истории русского и украинского народов – тесно связанной и переплетенной в узловых своих моментах, но далеко не тождественной, а также без анализа процессов государственного строительства в обеих странах и внешних условий, в которых оно осуществлялось в первые годы их существования как независимых суверенных государств.

Объективные фундаментальные предпосылки сотрудничества, наличие которых мало кто из исследователей отрицает, расценивались новыми политическими элитами как центростремительное влияние. И, если Москву это в целом устраивало, то Киев старательно приносил центробежные усилия, для обеспечения, прежде всего политической самостоятельности. Состояние российско-украинских отношений во многом определяло и отношения в рамках Союза независимых государств (СНГ). Российская Федерация и Украина являются двумя крупнейшими по своему человеческому, интеллектуально-техническому и экономическому потенциалу государствами, образовавшимися на постсоветском евразийском пространстве. Уже в силу этих причин от того, как будут они развиваться, и какие отношения сложатся между ними будут зависеть ближайшие и отдаленные последствия распада бывшей сверхдержавы.

На состоявшемся 1 декабря 1991 г. референдуме более 90% принявших в нем участие граждан Украины высказались за независимость республики. А уже 4 декабря 1991 г. российский президент Б. Ельцин заявил о признании независимости Украины. На Беловежской встрече инициатором «переустройства Союза» в «новое образование независимых государств» выступил, по его собственному признанию, президент Украины Л. Кравчук. Его поддержал Б. Ельцин, явно подталкивавший украинского коллегу на первый шаг.

Таким образом, хотя украинская политическая элита и проявила настойчивость в борьбе за независимый статус своей республики, особенно на заключительной стадии Ново-Огарёвского процесса, у колыбели государственной независимости Украины стояла Российская Федерация. Политическая мотивация такого поведения российского руководства в те годы заслуживает отдельного внимательного рассмотрения, но сам этот исторический факт можно считать доказанным.

Постепенно подключаются к осмыслению первого опыта российско-украинского взаимодействия и историки. Для них открылось широкое поле деятельности в связи с переосмыслением традиционной концепции ис-

тории российской государственности, русского и украинского народов. Инициатива здесь принадлежала, в основном, украинской исторической науке. Доступными для историков, преподавателей, студентов и учащихся в Украине и в России становились труды по истории Украины, ранее не переведенные и не публиковавшиеся, доступные только узкому кругу специалистов (1).

Украинским же историкам принадлежит пальма первенства в выработке новой концепции национальной истории, использованной к тому же для выработки национальной идеологии и государственного строительства (2). История вновь, как и в годы перестройки М.С. Горбачёва, оказалась на переднем крае политической борьбы, только, на сей раз, возник феномен создания так называемых «национальных историй», использовавшихся правящими элитами новорождённых государств в качестве главных аргументов при отстаивании их независимости.

Научная ценность многих из этих наспех созданных монографий и учебных пособий нередко, на наш взгляд, невелика. В них часто нарушаются основные принципы исторического исследования и, в первую очередь, принцип историзма. Мы ни в коем случае не ставим под сомнение необходимость продолжения научного исследования российско-украинских отношений на всем их историческом протяжении, равно как и изучение вопроса, почему реализовалась именно такая альтернатива исторического развития. Представляется, однако, сомнительным пытаться компенсировать недостаточную изученность собственно межгосударственных отношений, возникших в 1991 г., обращениями к более ранним историческим периодам, историческими аналогиями и ретроспективным анализом сегодняшних явлений. Как показало наше изучение историографии вопроса, они не столько проясняют, сколько затемняют собственно процесс становления и развития российско-украинских отношений в принципиально новых условиях, как отношений межгосударственных. Такой подход, хоть медленно, но неуклонно пробивает себе дорогу и в украинской историографии (3).

Обогащают источниковую базу и мемуары политиков, освещающие, в частности, зарождение уже межгосударственных по сути отношений в последние годы и месяцы существования СССР, подготовку и принятие Беловежских соглашений, первые годы существования новых независимых государств – Украины и Российской Федерации. Значительную ценность, на наш взгляд, представляют воспоминания М.С. Горбачева, а также, при всем налете субъективизма, мемуары Б.Н. Ельцина, Л.М. Кравчука, С.С. Шушкевича как непосредственных и активных участников событий (4).

Особый вопрос – преподавание истории Украины в национальной школе. Украинские методисты стоят на "государственной позиции". Эта позиция была заявлена главным редактором журнала "Історія в школі" А. Трубайчуком в передовой статье 1-го номера за 1996 год "Михаил Гру-

шевский и истоки украинской государственности", где он призывал учителей твердо усвоить самим и внушить ученикам, что "как в имперской, так и в большевистской и нынешней России до сих пор широко распространена среди тех представителей интеллигенции, кто выступает за развитие добрососедских отношений с Украиной, традиционная имперская мысль: Украина - это часть России, как и часть Российской империи, что рано или поздно этот исторический эпизод независимости дойдет до "логичного" конца и Украина следом за лукашенковской Белоруссией вернется в лоно своей старшей сестры. Такова сила инерции, сила исторической реакции на лженаучную великодержавную схему про единство истории и неразрывность интересов трех славянских народов - украинцев, россиян и белорусов".

В новейшей украинской историографии стала формироваться «новая» концепция истории Украины, основные положения которой, впрочем, были разработаны в трудах крупнейших украинских историков конца XIX – начала XX вв. Н. Костомарова, М. Драгоманова и, в первую очередь, – М. Грушевского (5). М. Грушевский, опираясь на летописи Галицко-Волинского княжества, рассматривал его также как наследника Киевской Руси и склонен был видеть именно в нем и отчасти в Великом Княжестве Литовском предтечу сущей и утраченной – гетманской и грядущей украинской государственности. В условиях Российской империи XIX в. этот научный по существу спор приобрел резко политический и даже идеологический характер. Хотя, с нашей точки зрения, речь шла в научном отношении лишь о разных точках зрения на один и тот же предмет исследования – официальная российская и русофильская демократическая историография делала акцент на сходствах, украинофильская – на отличиях последующей исторической судьбы трех этносов. Однако делавшиеся на этой основе выводы уводили исследователей далеко от их предмета в современную им действительность второй половины XIX – начала XX вв., из истории в политику.

Исторические труды М. Грушевского, политически заостренные исторические теории М. Драгоманова, С. Подолинского, В. Липинского, В. Винниченко, идеи И. Франко, О. Терлецкого стали исходной историко-философской базой, на которой стала создаваться национальная история Украины после провозглашения ее независимости.

В основу этой концепции была положена бесспорная на наш взгляд идея культурной и исторической самобытности украинского народа. В том же, что касается украинской государственности, обоснованием которой многие украинские историки занимаются в первую очередь, и спустя почти полтора десятилетия после ее фактического обретения, то научная объективность и методологическая состоятельность нередко приносятся в жертву патриотическому чувству. При этом ряд националистически настроенных авторов переходят границы разумного, фактически фальсифицируя историю. С 5-го класса украинский школьник должен назубок усвоить, что "Иван Ма-

зепе стремился сделать Украину великим и сильным европейским государством, освободить из-под гнета Московского царства", а Петр I относился к Украине исключительно "враждебно", видя в ней "извечную рабу, которая не имеет права ни на собственный язык, ни на культуру, не говоря уже о свободе" (6).

В современной украинской историографии резкое противопоставление украинцев и русских по расовому и этническому признаку имеет самое широкое распространение. Мысль о том, что Киевская Русь была "Украинской империей", в которой украинцы господствовали над всеми остальными этносами, в том числе и над причудливой смесью угро-финнов с северо-восточными славянами, которые потом и стали называться русскими, бесконечно обсуждается в украинских научных кругах. Украинские учителя получают на эту тему соответствующие методические указания журнала "Історія в школі". "XIV-XV столетия, - пишет в этом журнале доктор исторических наук Леонид Зализняк, - были изначальными для формирования культуры российского этноса... На славяно-византийских традициях Киевской Руси в угро-финском исполнении вождей зависимой от татар державы формировался своеобразный российский этнокультурный комплекс".

Противопоставление "чистых" славян-украинцев (основавших великое европейское государство Киевскую Русь) угро-финско-татарской общности "москалей" (основавших Российскую империю, всячески подавлявшую украинцев) пронизывает всю современную украинскую историографию и преподавание истории Украины в школе. Преподавание истории в ВУЗах стоит особняком, так как, несмотря на сильное административное давление, многие ученые стремятся к объективному исследованию данной проблематики.

Это противопоставление призвано усилить отрицательный исторический образ России. Московское княжество, Российская империя и Советский Союз в украинских учебниках выглядят ужасным двухглавым орлом, последовательно терзающим украинцев. В упомянутом учебнике для 5-го класса договор между Россией и Украиной 1654 года трактуется однозначно отрицательно. "Он (договор), - пишется в учебнике, - положил начало закабалению украинского народа". Или вот еще одна цитата из воззвания к запорожцам Мазепы, предлагаемая для изучения ученикам 5-го класса: "...Отплатим москалям за насилие над нами, за нечеловеческие муки и обиды, причиненные нам! Пришло время сбросить ненавистный гнет и нашу Украину сделать свободным, самостоятельным государством!"

Основная проблема, которую российскому и украинскому научному и педагогическому сообществу надо поставить и разрешить со всей ответственностью за налаживание плодотворного гуманитарного сотрудничества между Россией и Украиной и для воссоздания нормального нравственного климата в отношениях между русскими и украинцами, очевидна. Надо сделать так, чтобы и в России, и на Украине люди узнали всю историческую

правду друг о друге. Правду не только о горьких, омраченных преступлениями страницах совместного проживания наших народов в Российской империи и Советском Союзе, но и правду о пользе и хороших страницах этой жизни, чего все же было больше.

Со стороны России было бы полезным и важным преодолеть высокомерное третирование украинской истории и культуры, доходящее часто до принижения и отрицания украинской этноидентификации. Ни к чему хорошему не приведут такие, к примеру, высказывания, что "национально мыслящие русские люди обязаны ради будущего русского народа ни под каким видом не признавать прав на существование за государством "Украина", "украинским народом" и "украинским языком". История не знает ни того, ни другого, ни третьего - их нет. Это - фетиши, созданные идеологией наших врагов". Автор этих строк, Михаил Смолин, выпустивший в свет сборник "Украинский сепаратизм в России" (М., 1998), считает вслед за одним из исследователей "украинства", русским националистом А. Стороженко, что "украинский туман должен рассеяться и русское солнце взойдет". Подобные мысли националистически настроенный преподаватель на Украине использует отнюдь не в интересах русского национализма, а в качестве очередного подтверждения враждебного отношения в России ко всему украинскому.

Те из учителей и ученых на Украине, кто демонстрирует излишнюю самостоятельность, подвергаются идеологической проработке со стороны неоднократно упоминаемого нами журнала "Історія в школі". Главный редактор этого журнала А. Трубайчук в цитированной выше статье зачислил историков П. Толочко, В. Сарбея и М. Котляра в "адепты" "лженаучной", "реакционной" "великодержавной" схемы о единстве и неразрывности украинцев, россиян и белорусов, придуманной "великодержавными историками" Михаилом Погодиным, Сергеем Соловьевым, Василием Ключевским. Эта схема, по мнению бдительного редактора, "и теперь продолжает служить великорусскому шовинизму". Конечно, Трубайчук и другие ревнители чистоты украинской истории от великодержавных "реакционных" концепций не допустят, чтобы украинские школьники узнали всю правду о Мазепе, например, его намерение уничтожить Запорожскую Сечь. В 1988 году, обвиняемый ныне в великодержавном шовинизме М.Котляр, опубликовал в "Українському історичному журналі" письмо Мазепы всесильному фавориту Петра I Александру Меншикову, в котором этот "позитивный персонаж" украинской истории настоятельно советует уничтожить Запорожскую Сечь, сделав это руками русских солдат, так как ему неудобно уничтожить украинское казачество, а царские войска могут это сделать под предлогом защиты южных границ и обеспечения нерушимости мирных договоров с Турцией и Крымским ханством.

Обо всем этом мы пишем не для того, чтобы обострить дискуссию среди украинских или русских историков, а для того, чтобы оба народа по-

няли, что современная "дерусификация" истории Украины основана на беззастенчивой фальсификации не только русской, но и украинской истории. Превращая предателей своего народа в героев, а героев - в предателей, старательно вытравливая всякие упоминания о позитивных моментах во взаимоотношениях русского и украинского народов, нынешняя научная «элита» Украины позорит историю своего народа.

Российским же исследователям пора бы всерьез взяться за работу по воссозданию и популяризации, в том числе и в школьной литературе, подлинной картины истории взаимоотношений русского и украинского народов, свободной как от фальшивых клише интернационализма советских времен, так и от разномастных современных предубеждений по отношению к украинской истории. Сделать это нелегко. Не только на Украине, но и в России многие маститые специалисты по национальному вопросу исписали сотни страниц в защиту ленинской национальной политики. К примеру, председатель крымского филиала общества "Просвіта" доктор исторических наук Петр Грачев еще в 1989 году печатался в "Страницах крымской ленинианы", а теперь издает брошюры типа "Украиноненавистничество и его исторические и современные корни". Именно такие специалисты по национальному вопросу как в России, так и на Украине являются настоящими "неофитами" в исследовании и популяризации различных сторон русско-украинских отношений. Эти люди генетически приспособлены обслуживать социальные заказы политиков не важно какой партийности. С одинаковой страстностью они могут обличать буржуазный национализм, а затем и ленинскую национальную политику. И украинцам, и русским это поколение идеологических перевертышей наносит глубокие нравственные травмы. Молодежь обоих народов будет еще долго находиться в плену тех лживых исторических стереотипов, которые им внушают бывшие специалисты по критике фальсификации истории национальных отношений в СССР. Понадобятся годы и годы, чтобы на смену этим специалистам пришли люди, искренне заинтересованные в сохранении и насыщении благотворным содержанием общего русско-украинского историко-культурного пространства.

Украинские и русские историки должны внести свой посильный вклад в честный русско-украинский диалог. Его срыв приведет к тому, что подрастающие поколения и украинцев и россиян окажутся во власти самых превратных, негативных, фальсифицированных исторических представлений друг о друге. От этого не выиграет никто. Вернее, выиграют те, кто мечтал о полном историко-культурном разрыве русских и украинцев. Такой разрыв уже не за горами. Десяти-, двенадцатилетняя дерусификация истории Украины не прошла даром. В России это обстоятельство сильно недооценивается ни научной, ни политической элитой. Между тем полезно вспомнить о том, что история, как заметил видный российский историк-марксист Михаил Покровский (кстати, один из наиболее способных, по мнению историка и

политика Павла Милоюкова, учеников Ключевского), есть "политика, опрокинутая в прошлое".

1. См. напр.: Грушевский М.С. История Украины-Руси: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. К.: Наук. Думка, 1991; Демкович-Добрянский М. Украина і Росія. Львів-Краків-Париж: Видавнича спілка «Просвіта», 1993. 205 с.; Куліш П. О. Твори: В 2 т. – 2-ге видання. К.: Наук. Думка, 1988.; Лисяк-Рудницький І. Формування українського народу і нації. Історичні есеї. Т.1, К., 1994.;Наш Г. Історія Українського народу. К.: Богдана, 1993. 248 с.; Полонська-Василенко Н. Історія України: У 2 т. До середини XVII століття. – 4-те вид., стереотип. К.: Либідь, 2002. 672 с.; Andrew Wilson. The Ukrainians: Unexpected Nation. – Yele University Press: New Haven-London, 2000.; и др.
2. См. напр.:Баран В.К., Даниленко В.М. Україна в умовах системної кризи (1946-1980-І рр.) / Україна крізь віки. Т.13. К.: Альтернативи. 1999. 303.; Бойко О.Д. Історія України: Посібник. К.: Видавничий центр «Академія», 2002. 656 с.; Бойко О.Д. Україна 1991-1995 рр.: Тіні минулого чи контури майбутнього? (Нариси з новітньої історії). К.: «Магістр –S», 1996. 207 с.; Нарис історії України ХХ століття / За заг. Ред. Акад. В.А. Смолія. К.: Генеза, 2002. 472 с.; Трощинський В.П., Шеченко А.А. Українці в світі / Україна крізь віки. Т.15. Київ: Видавничий дім Альтернативи. 1999. 351 с.и др.
3. См. напр.:Литвин В.М. Україна на межі тисячоліть (1991-2000 рр.) / Україна крізь віки. Т.14. К.: Альтернативи. 2000. 359.; Хроніки сучасної України. В 3-х т. К.: Основні цінності, 2001.
4. См.: Горбачев М.С. Жизнь и реформы. В 2-х книгах. М., 1995; Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994; Кравчук Л.М. Последние дни империи... Первые шаги надежды // Крымская правда. 1996. 23 марта; Вспоминает С.С. Шушкевич // Комсомольская правда. 1996. 8 декабря.
5. См.: Грушевский М.С. Очерк истории украинского народа. Киев, 1911. 3-е изд.; Грушевский М.С. История Украины-Руси: В 11 т., 12 кн./ Редкол.: П.С. Сохань (голова) та ін. К.: Наук. Думка, 1991.
6. Миссан В. Рассказы по истории Украины. Учебник для 5-го класса. Киев. 1997, с. 195.